

Он понимал, что у щенка режутся зубки, но раньше в основном лезли резцы, а остальные лишь потихоньку начинали прорезываться, и лёгкий дискомфорт можно было перетерпеть. Однако в последние дни процесс, казалось, ускорился, и все оставшиеся зубы подняли бунт. Из-за этого Гу Шутуну постоянно хотелось что-то грызть, и он не мог удержаться, чтобы не покусывать всё вокруг, оставив на полностью кожаных диванах в гостиной несколько заметных следов.

Поэтому Фу Сьюэ снабдил его целой кучей разных жевательных игрушек и косточек.

С косточкой в зубах Гу Шутун чувствовал себя младенцем с соской — глупо и нелепо.

Но мужчине, видимо, нравилось отнимать у него игрушку: каждый раз, когда Гу Шутун уже почти хватал её, Фу Сьюэ поднимал кость выше, заставляя щенка вставать на задние лапки, а когда тот уже готов был в сердцах уйти, вдруг возвращал её обратно.

Гу Шутун: «??? Ты больной?»

В отместку за это скверное поведение Гу Шутун, дождавшись, когда Фу Сьюэ уйдёт в туалет, принялся яростно грызть угол его телефона. Чисто чёрный аппарат не пострадал и выглядел по-прежнему круто, вот только экран теперь был исчерчен причудливыми узорами из засохшей слюны.

Гу Шутун, грызя телефон, в конце концов и сам себе опротивел, сдавленно сглотнул и отвернулся — с глаз долой.

Вернувшийся Фу Сьюэ, увидев плачевное состояние телефона и делающего невинное лицо щенка, с усмешкой поймал его и в наказание оттянул ему губу, обнажив розоватые дёсны и мелкие белые зубки.

— Будешь ещё пакостить? — спросил он, разглядывая ощерившегося щенка, и добавил:

— Какая же ты некрасивая скотинка.

Гу Шутун с вынужденно открытой пастью: «??? Мужчина, я даю тебе шанс переформулировать!»

Телефон был весь в слюнях, и Фу Сьюэ, брезгуя, не захотел больше им пользоваться. Но внутри оставались важные файлы, так что ему пришлось тщательно всё протереть и скопировать данные, прежде чем выбросить аппарат.

Фу Сьюэ, лишившийся за несколько дней дорогих часов и телефона, глядя на невероятно разрушительного Гу Шутуна, смутно почувствовал неладное.

Гу Шутун, обретший за несколько дней дорогие часы и телефон: «Хе-хе... хе-хе-хе...»

Во второй половине дня мужчина, облачившись в деловой костюм, ушёл по делам, а Гу Шутуна снова отнесли в его личные апартаменты. Теперь у него был телефон. Мужчина проявил остатки совести, убрав пароль, чем несласанно облегчил Гу Шутуну тайные манёвры. Тот одобритительно кивнул.

Собацьи лапы не столь ловки, как человеческие пальцы, и скользить по экрану было неудобно. Гу Шутуну пришлось слегка наклонять пушистую лапку, уменьшая площадь контакта.

Он действовал целенаправленно: решил сфотографировать часы анфас и сделать поиск по

изображению.

Но двумя лапами было не удержать телефон, чтобы сделать чёткий кадр. Пришлось включить фронтальную камеру. На экране внезапно возникло его собственное пушистое круглое лицо.

Гу Шутун: «... Испугался самого себя».

Раньше, находясь рядом с главным героем, он пользовался камерой ноутбука, но та была неудобна: он был мал, сидел далеко, и лицо выходило нечётким. С телефоном же всё оказалось куда проще.

Два висячих уха, от основания до кончиков окрашенные в тёмно-коричневый цвет, образовывали перевёрнутый треугольник. Весь нос вместе с мордочкой был иссиня-чёрным. За исключением этих «залитых чернилами» участков, всё остальное тело покрывала короткая шерсть грязно-жёлтого оттенка.

Влажные, живые глаза по-прежнему оставались его самой любимой своей чертой.

Выглядел он как мягкий плюшевый мишка.

Величавости не хватало, но миловидности было с избытком. Гу Шутун остался в целом доволен.

Внезапно он вспомнил чьи-то слова: «Дворняги растут, сжигая свою внешность». Припомнив обычно неказистых уличных собак, он слегка забеспокоился.

Неужели мужчина, когда он подрастёт и станет менее симпатичным, сочтёт его неприглядным и выгонит?

Размышления были бесполезны. Он тряхнул головой и обратил внимание на бежевый ошейник на своей шее.

Цвет ошейника был близок к оттенку его шерсти, и, если не присматриваться, его легко было не заметить. Шириной он был не больше пальца, спереди крепилось золотистое колечко — просто и со вкусом. Гу Шутун мысленно похвалил чувство стиля Фу Сьюэ.

Лапы у Гу Шутуна были неуклюжими, и ему потребовалось изрядно повозиться, чтобы поставить часы вертикально. Затем он подпер телефон жевательной косточкой, чтобы тот стоял под наклоном. Так, пусть большая часть кадра и занимала стена, часы хотя бы были видны целиком.

Запыхавшись, Гу Шутун повалился отдохнуть, а затем ткнул лапой в «поиск по изображению».

Наведение на часы, спуск затвора — всё одним махом. На экране закрутился кружок загрузки. Гу Шутун испытывал лёгкое волнение и любопытство.

Появились строчки результатов. Гу Шутун открыл ссылку, сверил внешний вид часов — крутой, brutальный, да, это они.

Он ткнул в официальный сайт под названием «Чжэньгуй».

Гу Шутун моргнул.

Моргнул ещё раз.

Что за чёрт?!

Ошеломлённый, он принялся пересчитывать цифры.

Семь цифр. Значит, счёт идёт на миллионы.

Может, там есть десятичная запятая?

Гу Шутун пытался обмануть себя, уткнувшись носом почти в экран.

Почему они ТАКИЕ дорогие?!

Не веря своим глазам, он принялся листать описание товара. Формулировки были лаконичными и прямыми.

Циферблат из 18-каратного золота, объёмные золотые метки, ремешок из кожи крокодила с чешуйчатым узором, сапфировое стекло с прозрачной задней крышкой, десять лет ручной работы мастера из Швейцарии.

Каждая короткая фраза обрушивалась на него, как камень. Бум! Бум! Бум!

Потрясённый до глубины души Гу Шутун рыдал в душе: «Простите, я был неправ! Не смел сомневаться в силе денег!»

Голая цена ударила его по лицу и разожгла неистовое любопытство, присущее его мужской сущности.

Он украдкой начал вбивать «список богатейших людей», пытаясь выяснить, есть ли среди них кто-то с фамилией «Фу». Увы, лапы были неповоротливы, а экран мал, и на набор этих слов ушла уйма сил.

Интернет работал быстро, и результаты поиска выскочили почти мгновенно. Он пробежал глазами список сверху донизу, но ни одна фамилия не была похожа на искомую.

Неужели этот богатей даже в список не попал? Насколько же богат этот мир?!

Гу Шутун, напуганный собственными домыслами, в недоумении открыл какой-то сплетнический форум.

Прокручивал вниз — всякие левые рейтинги, но ни одного имени на «Фу».

Наконец, один добросердечный пользователь написал: «Что это за дешёвый рейтинг? Даже Фу Сюэ не включили, и они ещё смеют составлять списки?!»

Проскочивший мимо Гу Шутун восторженно и быстро пролистал назад, к этому комментарию.

С таким изысканным именем это точно Большая Шишка!

С воодушевлением он начал искать это имя и вскоре наткнулся на статью с какого-то мелкого развлекательного сайта.

Отбросив полные сплетен нелепые домыслы, Гу Шутун узнал не только то, что Фу Сюэ — председатель совета директоров могучей корпорации «Хуаньюй», но и то, что эта группа контролирует множество транснациональных компаний с самым широким спектром

деятельности.

Мать моя женщина!!!

Я пристроился к самой что ни на есть настоящей жирной ноге!!!

Гу Шутун не выдержал такого шока, и его мозг отключился.

«Глупая я, глупая, — поднял Гу Шутун свой потухший взор и продолжил. — Знала я только, что мужчина богат, разбрасывается дорогими часами да телефонами, а что он НАСТОЛЬКО богат — не ведала. Напрягалась я, тыкала неуклюжей мохнатой лапой по клавишам, разыскивала сведения о часах этих; послушные они, выскочили мне на странице товара со всеми своими характеристиками. Стала я читать, по словечку, по буковке, и одурела вся. Попыталась я мозг растормошить, отклика не последовало. Глянула снова — цифры те же, холодно так надо мной насмеваются. Кинулась список богатых искать — имени его там нет. Спрашивала везде — нигде нет. Забеспокоилась я, искала-искала, да в маленьком форуме одном отыскала, высокую ветку комментариев. Вижу — никнейм один имя его назвал. И все в ответ пишут: “И впрямь, дешёвый рейтинг, имени господина Фу Сьюэ и в помине нет!” Поглядела я — а он и вправду есть, красавец-богач господин Фу, к нему бы всяк примазаться мечтает».

Потрясённый до глубины души чудовищным богатством, Гу Шутун твёрдо решил: пока он ещё может продавать свою милость, надо изо всех сил вцепиться в ногу господина Фу!

Фу Сьюэ, едва вернувшись домой, обнаружил, что прежде равнодушный щенок демонстрирует невероятную угодливость. Короткий задорный хвостик будто снабдили моторчиком — тот вилял с такой скоростью, что превращался в сплошное размазанное пятно.

Гу Шутун прыгал вокруг него, уши подскакивали в такт, а чёрные, как обсидиан, глазёнки смотрели на мужчину с жарким нетерпением.

Скача туда-сюда по полам мужчины, Гу Шутун мысленно орал: «Босс, прикрой меня! Я твой верный пёс! Куда скажешь — туда и побегу!»

<http://bllate.org/book/15954/1426610>